

Вэнь Цзэе нахмурился, быстро убирая ноутбук и мышь в рюкзак.

Время поджимало, а его соседи по комнате так и не вернулись.

Поскольку сегодня после обеда пар не было, парни ушли играть в баскетбол. Цзэе попросил их захватить ему ужин, но, судя по всему, надеяться на них не стоило.

Он закинул рюкзак на плечо и уже собирался написать ребятам, чтобы те не утруждались, как за дверью раздались голоса. В следующую секунду замок щелкнул, и дверь распахнулась.

Цзэе застыл с телефоном в руке.

— А-Е, ты уже уходишь? — спросил Ван Ян, оценив его боевую готовность.

— Приходится, — парень со вздохом пожал плечами.

Причина его поспешного бегства крылась в истории, начавшейся чуть больше месяца назад.

В тот день Цзэе выбрался пообедать за пределы кампуса и стал свидетелем мерзкой сцены: какой-то холеный мужчина грязно домогался испуганного паренька.

Пройти мимо он не мог. Спасая бедолагу, Цзэе заодно хорошенько проучил наглеца.

Позже выяснилось, что этот тип — Цинь Вэй, генеральный директор крупной местной компании. В университетском городке его знали многие. Будучи выпускником престижного Университета Y и открытым геем, Цинь Вэй питал слабость к смазливим студентам, из-за чего его пассиями то и дело становились юноши из местных вузов. Тот испуганный парень как раз числился его очередным бойфрендом, который отчаянно пытался разорвать отношения, но влиятельный покровитель не желал его отпускать.

Впрочем, после той трепки Цинь Вэй действительно оставил беднягу в покое. Вот только всю свою нерастрченную страсть он переключил на Цзэе.

Цзэе всерьез подозревал, что во время взбучки случайно выбил богачу остатки мозгов или закоротил какую-то важную извилину.

Несмотря на несколько жестких и недвусмысленных отказов, Цинь Вэй не унимался. Каким-то образом выведав адрес общежития, он взял за привычку каждый вечер ровно в шесть устраивать под окнами светопреставление: выкладывал сердечки из свечей и врубал на полную громкость любовные баллады через мегафон.

Спасаясь от этого позора, Цзэе уходил из комнаты до наступления рокового часа. Друзья прекрасно знали о его бедах, поэтому уже не удивлялись, что с шести до половины одиннадцатого вечера его невозможно застать дома.

— А-Е, ну и намучился же ты, — посочувствовал Чжан Цзытао. — Каждый вечер так бегать — с ума сойти можно.

— Думаешь, мне это в радость? — Цзэе быстро обулся. — Да я молюсь, чтобы явился какой-нибудь святой, соблазнил этого придурка и вернул мне наконец покой.

— С твоим лицом найти себе замену? Задача для этого святого будет не из легких, — покачал головой Чжан Цзытао.

Высокий, длинноногий красавец Вэнь Цзэе еще на первом курсе заслуженно получил звание Красавчика университета Y. Назвать этот титул пустой формальностью не повернулся бы язык ни у кого из его соседей по комнате — они на собственной шкуре ощущали действие этой ауры популярности. Стоило выйти с ним на улицу, как количество устремленных на них взглядов возрастало в разы. Более того, парней регулярно заваливали сладостями, подарками и любовными письмами. Естественно, с просьбой передать все это их завидному другу.

— В человеке же не только внешность важна, — возразил Цзэе. — Вдруг у кого-то обнаружится невероятно богатый внутренний мир?

— В наше время дефицит не только на красивых, но и на интересных людей, — парировал Чжан Цзытао.

— А-Е, а как же лапша, которую я принес? Не будешь? — спросил Ван Ян.

— Не успеваю, — покачал головой парень.

Будь это что-то другое, он бы взял с собой, но лапша уже успела изрядно разбухнуть по дороге. Пока он доберется до какого-нибудь тихого местечка, блюдо окончательно превратится в безвкусное месиво.

— Кто-нибудь еще голоден? Забирайте, — предложил Цзэе.

Все-таки еда стоила денег, и выбрасывать ее просто так было жаль.

Троица переглянулась.

— Да мы сами только из-за стола, в нас ни крошки больше не влезет, — неловко пробормотал Ван Ян.

— Тогда я ее выброшу, а деньги тебе сейчас на карту скину. Спасибо в любом случае, — вздохнул Цзэе.

— Эх, жалко переводить продукты... — протянул Ван Ян.

Чжан Цзытао поддакнул:

— Да ладно тебе, съешь по-быстрому да иди. Делов-то на пять минут.

— Почти шесть, если сейчас не выйду — точно попадусь, — Цзэе с сожалением посмотрел на поднимающийся над пакетом пар. — Эх, знал бы, что вы так задержитесь, не просил бы помогать.

— Мы честно пытались побыстрее, — начал оправдываться Ван Ян. — Но в ресторане «Персиковый сад» творился какой-то ад. Очереди бесконечные, свободный столик пришлось караулить полчаса.

— Да ладно, пары еще даже не закончились. Откуда там толпа?

— В ресторане «Персиковый сад» крутят «Легенду о Чжэнь Хуань», — развел руками Ван Ян.

— Причем крутили самую мощную серию! — вставил свои пять копеек Чжан Цзытао. — Только мы зашли, а из колонок на весь зал: «Ваше Величество, позвольте доложить о предательстве!» Некоторые умники уже все съели, но продолжали сидеть и гонять воздух по пустым тарелкам, лишь бы досмотреть. Смех да и только!

Цзэе мысленно усмехнулся: чья бы корова мычала. Сами ведь торчали там до последнего вместо того, чтобы просто уйти в другую столовую.

— Чудеса жестокого маркетинга, не иначе, — Цзэе подцепил пальцем ручки пакета с лапшой.
— Ну, я пошел.

— Подумаешь, выбросить лапшу за десятку юаней. Сразу видно — богач, — внезапно подал голос Цянь Синь.

Цзэе лишь слегка приподнял бровь, предпочтя пропустить колкость мимо ушей.

Семья Цянь Синя жила небогато, и парень учился исключительно благодаря государственной субсидии. Цзэе никогда не судил людей по толщине кошелька, но ужиться с этим соседом было решительно невозможно из-за полной несовместимости характеров.

Этот парень наизусть знал ценник в каждой столовой кампуса. Стоило кому-то заказать что-то дороже самого дешевого пресного риса, как в голове у Цянь Синя мгновенно срабатывал триггер классовой ненависти.

Купишь рис с подливкой за десять юаней — «Ого, ну ты и богач!»

Возьмешь лапшу с кунжутной пастой за шесть юаней — «Сразу видно — мажор!»

Даже обычная бутылка воды за один юань устаивалась завистливого вздоха о красивой жизни. Из-за этих вечных театральных причитаний окружающие постоянно оглядывались на них, заставляя остальных парней сгорать от стыда.

Поначалу ребята пытались не обращать внимания, но вскоре поняли, что это неизлечимо. Цянь Синь заводил свою шарманку стабильно раз в день, словно выполнял обязательный ежедневный квест. Со временем его просто начали игнорировать. Любой нормальный человек озверевает, если на его самые обычные базовые траты изо дня в день будут реагировать как на покупку личной яхты.

Цзэе промолчал, но притихший сосед и не думал останавливаться:

— Слушай, А-Е, бегать от него вечно все равно не получится. Сдался бы ты уже на милость этого господина Циня. Он при деньгах, со связями. Будешь с ним встречаться — и горя знать не будешь, обеспечишь себе безбедное будущее без всяких усилий. Другие о таком только мечтают, а ты нос воротишь.

В комнате мгновенно воцарилась гробовая тишина. Ван Ян и Чжан Цытао напряглись.

Уголок губ Цзэе едва заметно дернулся. Внутри закипало глухое раздражение.

Навязчивые знаки внимания Цинь Вэя уже давно перешли все границы разумного и мешали нормально жить. Цзэе не раз открыто заявлял, что подобные методы ухаживания вызывают у него лишь отвращение, и просил друзей не шутить на эту тему. Однако Цянь Синь с завидным упрямством продолжал лезть не в свое дело. Он напоминал бесцеремонного дальнего родственника, лишённого всякого чувства такта, который при каждой встрече начинает настойчиво расспрашивать о свадьбе.

— Раз он такой замечательный, почему бы тебе самому не стать его парнем? — с легкой улыбкой парировал Цзэе. — И мои проблемы решишь, и сам в шоколаде останешься. Идеальный расклад.

Голос его звучал мягко, но вкрадчивые интонации скрывали под собой острую, как бритва, шпильку.

Улыбка мгновенно сползла с лица Цянь Синя. Он растерянно пробормотал:

— Но господин Цинь ведь тобой заинтересовался, а не мной...

— Попытка не пытка. Я смотрю, ты парень не занятой, свободного времени на завоевание сердца господина Циня у тебя предостаточно, — Цзэе сделал паузу, продолжая дружелюбно улыбаться. — Вдруг получится? Сэкономишь себе пару десятков лет рабского труда. Разве не стоит приложить немного усилий сейчас, чтобы потом всю жизнь плевать в потолок?

Цянь Синь окончательно растерял весь свой апломб. Его лицо исказилось от злости и пошло багровыми пятнами.

Заметив, как тот до побелевших костяшек сжал кулаки, Цзэе лишь мысленно усмехнулся.

«Идиот. Горазд учить других жизни, а как самого ткнули носом — сразу обиделся».

Не желая больше тратить время на препирательства, он подхватил стоящий за дверью скейтборд и вышел из комнаты, оставив соседей в тягостном молчании.

Ван Ян недовольно нахмурился, нарушив тишину:

— Цянь Синь, ты вообще границы видишь? Прекрасно же знаешь, как А-Е тошнит от этих разговоров, но все равно гнешь свое.

— А что я такого сказал? Чистую правду, — Цянь Синь шумно вздохнул. — Сейчас на рынке труда жесточайшая конкуренция. Даже выпускникам престижных вузов вроде нашего не гарантировано теплое место. А под крылом господина Циня о карьере можно вообще не беспокоиться.

— Другие, может, и беспокоятся, но нашему круглому отличнику безработица точно не грозит, — со вздохом заметил Чжан Цзытао.

— Сразу видно, пороха вы еще не нюхали, — авторитетно заявил Цянь Синь, приосанившись. — Какими бы крутыми отличниками вы ни были в этих стенах, после выпуска все равно начнете с самых низов. Все эти грамоты да оценки — пыль в глаза. В реальном мире решают только связи. Брат моего хорошего знакомого окончил какой-то заштатный колледж, а сейчас руководит целым отделом, где под его началом падают выпускники столичных вузов.

Он неодобрительно покачал головой:

— А-Е просто слишком заносчив. Ему в руки плывет такой шанс обзавестись полезным знакомством, а он нос воротит. Ну не нравится он тебе как парень — так общайся просто ради

выгоды. К чему эти принципы? Нет же, уперся рогом. Хочет, видимо, сразу после выпуска пополнить ряды бесправных офисных рабов.

Остальные двое не разделяли его цинизма. Конкуренция на рынке действительно была жесткой, но у каждого свой путь, и лезть с непрошеными советами — верх бестактности.

Чжан Цзытао предпочел промолчать, лишь снисходительно улыбнувшись, а вот Ван Ян терпеть не мог, когда кто-то начинал душнить и корчить из себя умудренного опытом гуру.

— Раз брат твоего друга такой всемогущий, что же ты его не попросишь пристроить тебя? Зачем вообще штаны в университете протираешь? — с ехидцей спросил он.

Цянь Синь поперхнулся:

— Ну... высшее образование все-таки вещь нужная.

— Да брось, только время и деньги зря тратишь, — не унимался Ван Ян. — Замолви за тебя словечко этот гений бизнеса — сразу бы работать пошел, без всяких дипломов. Глядишь, года через четыре мы бы к тебе устраиваться пришли, вкалывать за копейки.

Поняв, что его прижали к стенке, Цянь Синь буркнул что-то невнятное и поспешил ретироваться из комнаты.

Как только за ним захлопнулась дверь, Ван Ян покачал головой:

— Чего это он так печется о личной жизни А-Е? Аж из кожи вон лезет.

— Кстати... этот Цинь Вэй ведь выходил на связь с тобой? — тихо спросил Чжан Цзытао. — Ну, расспрашивал про А-Е?

Ван Ян кивнул. Сопоставив факты, парни быстро все поняли.

— Похоже, наш прагматик все-таки взял у него денежку, — с отвращением бросил Ван Ян, глядя на закрытую дверь. — Мерзость какая. Сам в поиске пары не был так активен, как в сводничестве.

Спустившись на первый этаж, Цзэе сразу заметил на площадке перед общежитием курьера с охапкой коробок в руках. Тот уже увлеченно расставлял на асфальте парафиновые фигурки.

Увидев знакомые очертания свечей, Цзэе мысленно чертыхнулся. Сомнений не было: Цинь Вэй снова нанял людей, чтобы подготовить декорации для очередного грандиозного представления.

Этот цирк продолжался не первую неделю. И если поначалу студенты высыпали на балконы повеселиться и поглазеть на бесплатное шоу, то теперь от навязчивого балагана были абсолютно все жильцы.

Цзэе скривился от досады. Деканат их факультета славился своей бюрократической неторопливостью. Он уже вечность назад подал заявление на проживание вне кампуса, но бумажка до сих пор пылилась в каком-то кабинете. Самовольно же съехать он не мог — за пропущенные проверки и ночевки вне общежития нещадно снимали баллы, лишая шансов на повышенную стипендию, которой парень очень дорожил.

Приходилось терпеть и спасаться бегством.

Помня о предупреждении друга, Цзэе не пошел в ресторан «Персиковый сад», выбрав другую столовую. Она пока не успела обзавестись плазменными панелями, а потому пользовалась куда меньшим спросом у любителей сериалов.

Поскольку время близилось к шести и основная масса студентов еще томила на парах, на аллеях кампуса было просторно. Парень без труда докатил на скейте до столовой, на ходу перекусил и покатил к библиотеке, по пути успев повторить в приложении несколько иностранных слов.

У входа в здание телефон в кармане нетерпеливо завибрировал. Цзэе перевел его в беззвучный режим и открыл мессенджер.

[Сестра Цзинь: Наш Красавчик университета, время почти шесть! Где тебя носит? ☹]

Напечатав короткое «уже на месте», он ловким щелчком ноги поднял скейтборд, перехватил его поудобнее и вошел внутрь.

Библиотека Университета Y занимала здание лишь частично — весь первый этаж отдали под коммерческую аренду, так что рядом с турникетами теснились разнообразные лавочки и магазинчики.

Цзэе направился напрямиком к кофейне.

Стоявшая за кассой Сестра Цзинь приветливо помахала ему рукой:

— А-Е, наконец-то! Еще бы пять минут — и твой излюбленный столик ушел бы с молотка.

— Вот бы и ушел, — улыбнулся парень. — Хоть бы отдохнул от работы.

— Мечтать не вредно. За прогулы я с тебя три шкуры спущу, — шутливо пригрозила хозяйка заведения. — Что тебе сегодня налить?

— Лимонад с кумкватом.

— Опять? — притворно вздохнула женщина. — Приходишь в кофейню и хоть бы раз заказал кофе. У меня что, зерна плохие?

— Если я выпью твой фирменный эспрессо, то не засну до послезавтра. Буду ходить с такими кругами под глазами, что меня перепутают с пандой и сдадут в зоопарк как национальное достояние. Кто тогда за столиком сидеть будет? — рассмеялся Цзэе.

— Язык у тебя без костей, — прыснула Сестра Цзинь, качая головой. — Ладно, как обычно — безо льда, комнатной температуры?

— Да, пожалуйста.

— Будет сделано, — отозвалась она и с любопытством добавила: — Но все-таки странно. На улице такое пекло, а ты упорно пьешь все теплое.

— Берегу здоровье.

— Если бы не видела своими глазами, как ты его пьешь, подумала бы, что для девушки берешь, — хмыкнула Сестра Цзинь.

Цзэе озадаченно моргнул:

— А при чем тут девушка?

— Ну... у них периодически наступают дни, когда холодное пить категорически не рекомендуется, — деликатно пояснила она.

— А почему?

Сестра Цзинь замолчала, растерянно глядя на него. Через пару секунд она натянула вежливую улыбку:

— Да так, забудь.

Проводив парня взглядом до его любимого углового столика, Сестра Цзинь заговорщицки шепнула своей помощнице:

— Да, девчонки у него точно нет.

Девушка со вздохом поддакнула:

— Была бы — этот навязчивый ухажер давно бы от него отстал.

— И то верно.

История о том, как успешный бизнесмен штурмует неприступную крепость в лице Красавчика университета Y, давно стала главной темой для сплетен во всем студенческом городке. И Сестра Цзинь, хоть и не училась здесь, была в курсе всех деталей.

Она покачала головой, посмеиваясь про себя:

«А-Е, конечно, чертовски хорош собой, но в некоторых вопросах — бревно бревном. С такой непрошибаемой гетеросексуальностью у господина Циня просто нет шансов».

<http://bllate.org/book/18267/1762963>